

этого, по-видимому, утерянный, упоминал именно в этом месте о даровании проксену и проедрии, т. е. не особенно существенного, но почетного права занимать место среди наиболее уважаемых граждан во время празднеств, театральных зрелищ и т. п.²⁶ Учитывая, что и в известном договоре ольвиополитов и милетян об исополитии, относимом ко времени около 330 г. до н. э., предусмотрено взаимное предоставление проедрии милетянам в Ольвии и ольвиополитам в Милете (Syll., I^a, № 286), а также и то, что некоторым ольвийским гражданам предоставлялась проедрия в Дельфах²⁷, мы получаем основания, чтобы заполнить лакуну в конце стк. 4 и в начале стк. 5 словом *προεδρίαν*, хорошо подходящим и по числу букв.

Было бы особенно важно для истории внешнеполитических связей Ольвии, если бы оказалось возможным заполнить также и лакуну в стк. 3, т. е. восстановить утраченный этникон чествуемого иноземца. Как указано выше, название его родины начиналось скорее всего буквами ΘН или ΘΙ, хотя нельзя с абсолютной уверенностью исключить и такие сочетания, как ΘΕ и даже ΘΡ (графически возможные комбинации ΘΒ, ΘΓ, ΘΚ или ΘΠ явно бессмысленны). Нетрудно видеть, что это дает большой простор для различных догадок, каждая из которых является лишь одной из многих возможных гипотез. Поэтому мы не считаем возможным разбирать здесь различные предположения по этому поводу и позволим себе только заметить, что восстановление ΘН-ΒΑΙΩΙ, «фиванцу», будучи безукоризненным с формальной точки зрения, могло бы найти известную опору и в тех событиях, которые переживали Фивы, главный город Беотии, именно в последние десятилетия IV в. до н. э., т. е. как раз в то время, когда была, надо полагать, вырезана занимающая нас надпись²⁸.

В результате всех изложенных соображений текст надписи из раскопок 1961 г. читается следующим образом (ср. рис. 1):

[Ἀγ]αθή: Τύχη: ἔδω[xxv 'Ολ-]
[βιο]πολίται: Ἀρισ[;]
[. . . .] εους Θ[. . . . προ-]
[ξενίαν,] πολ[ιτείαν, προ-]
5. [εδρίαν, ἀ]τέ[λειαν πάντων]
[χρημάτων]

Перевод: «[В доб]рый час. Даро[вали ольвио]политы Арис [...], сыну тако[го-то, ф[иванцу?? проксению,] права граж[данства, проедрию, осво]бо[ждение от пош-лин на все товары и т. п.]».

В восстановленном таким образом декрете имеются особенности, отличающие его от большинства известных ольвийских документов подобного содержания того же времени. Это, во-первых, то, что глагол *ἔδωκεν* поставлен перед упоминанием об ольвиополитах, чествующих иноземца, тогда как во всех других подобных декретах читается формула *Ὀλβιοπολίται ἔδωκεν*; выдвижение глагола на первое место возникло, по всей вероятности, под влиянием распространенной формулы *ἔδοξε τῇ βουλῇ καὶ*

²⁶ П. О. Карышковский. Утерянная ольвийская надпись, СА, XXVIII, 1958, стр. 154—155; о значении проедрии см. А. В. Никитский, Исследования в области греческих надписей, Юрьев, 1901, стр. 22 слл.

²⁷ R. Flacelière, Notes de chronologie delphique, BCH, LII, 1928, стр. 189—190.

²⁸ Фивы, разрушенные Александром Македонским в августе или сентябре 335 г. до н. э., были отстроены Кассандром в конце 316 или в начале следующего года (D i o d., XIX, 54; P a u s., IX, 7,1), причем существенно, что необходимые для восстановления города средства поступали в виде даров от многих греческих государств (IG, VII, № 2419); имени Ольвии среди жертвователей мы не находим, но соответствующая надпись вообще сильно повреждена. В конце IV в. до н. э. возродившиеся Фивы были, естественно, особенно заинтересованы в восстановлении своих прежних международных связей и в создании новых; см. С. Я. Лурье, Беотийский союз, СПб., 1914, стр. 251 слл.

τῶν δῆμων, которая употреблялась ольвиополитами еще в первой половине IV в. до н. э. (IOSPE, I², № 24), но в прескрипты ольвийских проксений проникла только в III в. до н. э. (там же, 27, 29, 30, 32, 35). Во-вторых, после имени, отчества и этника иноземца отсутствует указание о том, что все права и привилегии предоставлены как лично проксену, так и его потомкам, αὐτῶν καὶ ἐκγόνων; эти слова отсутствуют, впрочем, и в одной из ранее известных проксений²⁹. Наконец, в рассматриваемой надписи восстанавливается с почти полной достоверностью упоминание о даровании чествуемому проедрии. Все это определяет особое место данного документа среди всех прочих ольвийских документов подобного содержания. В силу этого публикуемая надпись, несмотря на утрату этника иноземца, не лишена интереса для ольвийской эпиграфики.

П. О. Карышковский

²⁹ Е. И. Левин, К истории торговли Ольвии, стр. 242, табл. II, 2.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ НА ЕЛИЗАВЕТИНСКОМ ГОРОДИЩЕ — ЭМПОРИИ БОСПОРА НА СРЕДНЕЙ КУБАНИ

С конца V в. до н. э. Спартокиды начинают вести активную внешнюю политику, стремясь расширить территорию своего государства за счет присоединения плодородных земель как на западе, так и на востоке. Еще Сатир I начал войну с Феодосией, длившуюся несколько десятилетий и закончившуюся при Левконе I присоединением этого города. Все земли, лежавшие между Пантикапеем и Феодосией, вошли в состав Боспорского государства. Высвободив военные силы и укрепив границы на западе, Левкон смог направить свою экспансию на восток. При нем в состав царства была включена Синдика, а затем власти боспорских правителей подчинились меотские племена нижнего и среднего течения Кубани и Восточного Приазовья. Если Синдика вошла в собственно границы Боспорского государства, то большая часть меотских племен, признавая верховную власть боспорского царя, сохранили своих правителей-военачальников («царьков») и известную самостоятельность. В. Ф. Гайдукевич предполагает, что зависимость их от Боспора сказывалась «в выплачивании ими определенной дани натурой и предоставлении на своей территории полной свободы коммерческой деятельности боспорским купцам и промышленникам»¹. На присоединенных территориях возникли новые города — в Синдике в IV в. до н. э. возник город Горгиппия, и в начале III в. до н. э. в устье Танаиса одноименный город, превратившийся в крупный центр торговли между боспорцами и окружающими местными племенами. Экспансия Боспора не ограничивается только прибрежной полосой. Заинтересованные в получении дешевого зернового хлеба, который в большом количестве производили меотские племена Прикубанья, Спартокиды продвигаются в глубь степей и создают свой опорный пункт — эмпорий на Средней Кубани (совр. городище ст. Елизаветинской). Это было меото-греческое поселение, возникшее около середины IV в. до н. э. Таким образом, оно было более ранним, чем Танаис — эмпорий Боспора на Дону.

Елизаветинское городище расположено на правой террасе р. Кубани, в 15 км на запад от Краснодара, на юго-восточной окраине станицы Елизаветинской. Городище было известно еще Е. Д. Фелицыну в конце прошлого столетия². В 1913—1915 гг. и 1917 г. Н. И. Веселовский производил раскопки курганного некрополя, расположен-

¹ В. Ф. Г а й д у к е в и ч. Боспорское царство, М.—Л., 1949, стр. 62.

² Археологическая карта Кубанской области, составленная Е. Д. Фелицыным, М., 1882.

ного с восточной стороны городища³. В 1928 г. М. В. Покровский обнаружил за западной окраиной городища грунтовый могильник, на котором в течение нескольких последующих лет было доследовано около 20 погребений, а за городищем был установлен систематический надзор и сбор подъемного материала⁴. В 1934—1936 гг. на городище и грунтовом могильнике производились раскопки экспедицией Музея археологии и этнографии (МАЭ) АН СССР под руководством В. А. Городцова⁵. В 1952 г. разведочного характера раскопки на городище были произведены кубанским отрядом экспедиции Института истории материальной культуры АН СССР под руководством В. П. Шилова⁶.

В свете всех этих исследований Елизаветинское городище выступает перед нами как крупный торговый и ремесленный центр, существовавший на Средней Кубани с середины IV в. по начало I в. до н. э. Раскопки как городища, так и могильника дали значительные материалы, свидетельствующие о развитой торговле этого города. В слоях городища и в погребальных комплексах встречается большое количество фрагментов амфор и отдельные целые экземпляры, среди которых преобладают родосские и синопские. Единичны находки фрагментов фасосских, гераклейских и косских амфор. Найденные синопские клейма в подавляющем большинстве датируются II — началом I в. до н. э.⁷ В меньшем числе представлены в раскопках обломки эллинистических амфор других центров производства. Кроме амфор, встречены фрагменты чернолаковых сосудов и «мегарских» чаш, глиняные флакончики, амфориски, обломки боспорских кастрюль и кувшинов, терракотовые статуэтки, в том числе форма для женской головки и большое количество обломков античной черепицы. Все эти материалы совершенно не свойственны меотским городищам Прикубанья и если встречаются на них, то в единичных экземплярах. Среди античного материала, найденного на Елизаветинском городище и в грунтовом могильнике, большое значение имеют монетные находки, которые дают возможность не только судить о торговле с Боспором, но и проследить, хотя бы и в общих чертах, отдельные этапы в развитии денежного обращения на Елизаветинском городище.

К настоящему времени нам известно около 150 монетных находок с Елизаветинского городища. С 1928 по 1934 г. М. В. Покровским и Н. В. Анфимовым совместно с членами школьного кружка на городище было собрано более 40 медных монет⁸. К сожалению, в период Великой Отечественной войны они все погибли, а в дневниковых записях нет их подробных описаний. Основная масса этих монет относилась к автономной чеканке Пантикапея. Во время раскопок городища и могильника, производившихся экспедицией МАЭ АН СССР, было найдено: в 1934 г. 14 пантикапейских и 5 фанагорийских монет; в 1935 г. — 19 пантикапейских и одна царская монета Левкона II, в 1936 г. — 2 пантикапейских и одна Савромата II⁹. В 1952 г. экспедицией ИИМК АН СССР были получены от местного жителя Т. Тарасенко 10 пантикапейских монет¹⁰. В 1956 г. автору настоящей статьи была передана Н. Г. Бондар-

³ ОАК, 1913—1915, стр. 148—157; ОАК, 1912, стр. 57—59.

⁴ М. В. Покровский, Городища и могильники среднего Прикубанья, «Труды Краснодарского гос. пед. ин-та», т. VI, вып. 1, 1938, стр. 3—38.

⁵ В. А. Городцов, О результатах археологических исследований Елизаветинского городища и могильника в 1934 г., СЭ, 1935, № 3, стр. 71—76; он же, Елизаветинское городище и сопровождающие его могильники по раскопкам 1935 г., СА, I, 1936, стр. 171—186; он же, Станица Елизаветинская, «Археологические исследования в РСФСР в 1934—1936 гг.», М.—Л., 1941, стр. 210—213.

⁶ В. П. Шиллов, Новые данные об Елизаветинском городище по раскопкам 1952 г., СА, XXIII, 1955, стр. 228—249.

⁷ Н. В. Анфимов, Синопские остродонные амфоры эллинистической эпохи в Прикубанье, ВДИ, 1951, № 1, стр. 115—124.

⁸ Покровский, ук. соч., стр. 18.

⁹ Монеты из раскопок В. А. Городцова определены Н. А. Зографом.

¹⁰ Шиллов, Новые данные..., стр. 248.

чуком коллекция медных монет в количестве 43, собранная им на городище; в том же году одна монета была найдена в исследованном погребении; в 1962 г. от местных жителей было получено еще 4 монеты, найденные на городище. Таким образом, общее количество новых находок составило 48 монет.

На Елизаветинском городище сохранность монет относительно хорошая, что дает возможность более или менее точно определить почти все найденные монеты ¹¹.

Подавляющее большинство монет принадлежит автономной чеканке Пантикапея последней четверти IV в. — первой половины II в. до н. э., одна монета — Левкона II. В незначительном количестве представлены монеты Фанагории конца III—II в. до н. э. К более позднему времени относится только одна медная монета Савромата II из случайных находок на городище.

Наиболее ранними являются монеты, относящиеся к одной серии пантикапейской меди IV в. до н. э., но разных номиналов. Они представлены тремя типами — по одной монете (Прил. I, 1; Прил. II, 1—2). Н. А. Зограф датировал эти медные монеты первой половиной IV в. до н. э., считая их одновременными первому выпуску золотых статеров ¹², т. е. относя их к 70—60 гг. IV в. до н. э. Этой датировки придерживаются и до настоящего времени некоторые исследователи ¹³. Д. Б. Шелов с достаточной убедительностью показал, что монеты эти должны быть отнесены к более позднему времени и соответствуют выпуску четвертой серии золотых статеров (последняя четверть IV в. до н. э.), отметив, что в обращении они были и в начале III в. до н. э. ¹⁴.

Елизаветинские находки в известной степени подтверждают датировку, предложенную Д. Б. Шеловым. Если принять датировку Н. А. Зографа, то мы должны были бы относить возникновение Елизаветинского городища к первой половине IV в. до н. э., между тем ни материалы городища, ни могильника это не подтверждают; во всяком случае об эмпории Боспора для этого времени говорить не приходится. Далее, на Елизаветинском городище ни разу не было встречено серебряных и медных монет, соответствующих выпуску третьей серии золотых статеров. Таким образом, наиболее ранние пантикапейские монеты, найденные на Елизаветинском городище, надо относить к последней четверти IV в. до н. э. Следующей по времени является монета конца IV в. до н. э. с изображением на оборотной стороне головы льва и осетра (ОК, XX, 70—71). В коллекции 1956 г. имеется только один экземпляр.

Наиболее обильно представлена в елизаветинских находках пантикапейская чеканка периода денежного кризиса. Подавляющее большинство найденных монет датируется первой половиной и серединой II в. до н. э. К первому десятилетию относятся монеты с перечеканкой двенадцатилучевой звездой и горитом более раннего широко распространенного типа с головой льва и осетром на реверсе. Мы располагаем четырьмя экземплярами из коллекции 1956 г. и тремя из раскопок В. А. Городцова 1935 г. Д. Б. Шелов считает, что одновременно с наложением надчеканок на старые монеты выпускались как младший номинал той же серии медные монеты другого типа с изображением на аверсе головы бородатого сатира влево, а на реверсе головы быка влево ¹⁵. В коллекции 1956 г. две такие монеты. Одна из них сравнительно хорошего веса (около 5,27 г.), хорошей фактуры, должна быть отнесена к самому началу III в. до н. э., вторая представлена экземпляром меньшего веса (2,95 г.), небрежной чеканки

¹¹ При описании монет из общего количества зарегистрированных находок мы должны исключить более 40 монет, найденных в 1928—1934 гг. и пропавших во время войны.

¹² Н. А. Зограф, *Античные монеты*, МИА, № 16, М.—Л., 1951, стр. 100.

¹³ Л. Н. Казаманова, *Монеты из раскопок Гермонассы в 1955—1956 гг.*, НЭ, II, 1960, стр. 46 и сл.

¹⁴ Д. Б. Шелов, *Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э.*, М., 1956, стр. 101—102.

¹⁵ Шелов, *Монетное дело Боспора...*, стр. 108.

со следами литников. Одна монета данного типа была найдена в погребении № 35 1935 года.

Одновременно с выпуском этих деградировавших монет с головой быка, как отмечает Д. Б. Шелов, начинается и продолжается в течение всей первой половины III в. до н. э. чеканка (в качестве большего номинала) нового типа с изображением головы безбородого сатира в плющевом венке влево и на оборотной стороне — лука и стрелы¹⁶. В елизаветинской коллекции 1956 г. мы располагаем четырьмя монетами, перечеканенными на старых кружках прежнего выпуска с головой льва и осетра, причем на всех монетах видна прежняя надчеканка в виде двенадцатилучевой звезды, и восемь монет, чеканенных на новых кружках. Наиболее многочисленны (15 экз.) в новых находках 1956—1962 гг. монеты этого же типа, но меньшей величины и веса, небрежной чеканки со скошенным гуртом и следами обрубленных литников. На 14 экземплярах стрела обращена вправо, на одной монете поворот стрелы определить невозможно. Выпуск этих монет относился большинством исследователей ко второй четверти и середине III в. до н. э.¹⁷ В Анапском кладе 1954 г. совершенно новые, не находившиеся еще в обращении мелкие монеты с луком и стрелой были встречены вместе с монетами Левкона II, на основании чего Д. Б. Шелов пришел к выводу, что эти автономные монеты с луком и стрелой продолжали не только обращаться на рынке, но и чеканиться во времена Левкона II¹⁸. В раскопках В. А. Городцова и В. П. Шиловой монет данного типа первой половины III в. до н. э., перечеканенных на старых кружках, найдено шесть, а чеканенных на новых кружках — семь. Таких же, но деградировавших мелких монет второй четверти и середины III в. до н. э. найдено 8.

К середине III в. до н. э. относится выпуск новой серии медных монет с изображением на аверсе головы Аполлона вправо, а на реверсе — орла с распушенными крыльями вправо¹⁹. Они часто носят прямоугольную надчеканку с изображением треножника²⁰. В раскопках предшествующих лет найдено четыре таких монеты (прил. II, 29—32). К этому же времени относится перечеканка мелких монет с типами лука и стрелы новыми типами: головы Аполлона на аверсе и треножника на реверсе. На часть монет только налагалась надчеканка с изображением треножника (Прил. I, 37—41, Прил. II, 33—35). Д. Б. Шелов считает эти монеты младшим номиналом в серии, где старший номинал был представлен вновь выпущенными монетами с головой Аполлона и орлом²¹.

Пантикапейских монет II в. до н. э. найдено только две. Одна с изображением на лицевой стороне головы Аполлона, а на оборотной горита (находка 1956 г.) и вторая с тем же изображением на аверсе и с луком и стрелой на реверсе²². Н. А. Зограф данный тип монет датирует 200—121 гг. до н. э. К. В. Голенко склонен относить их к четвертой четверти III в. до н. э.²³

В Елизаветинском могильнике (погребение № 31 1935 года) была найдена единственная царская медная монета Левкона II с изображением на лицевой стороне головы Афины вправо, а на оборотной — молнии.

Фанагорийских монет из Елизаветинской известно очень немного. Объясняется это тем, что чеканка монет Фанагорией возобновилась только на рубеже III и II вв. до н. э., когда денежное обращение на Елизаветинском городище резко сокращается. В погребении № 8 1934 года было найдено пять однотипных фанагорийских монет с

¹⁶ Шелов, Монетное дело Боспора..., стр. 108.

¹⁷ Зограф, Античные монеты, стр. 178; Шелов, Монетное дело Боспора..., стр. 109—110.

¹⁸ Д. Б. Шелов, Анапский клад монет 1954 г., ИЭ, I, 1960, стр. 212.

¹⁹ Шелов, Монетное дело Боспора..., стр. 117.

²⁰ Зограф, Античные монеты, стр. 179.

²¹ Шелов, Монетное дело Боспора..., стр. 111.

²² Шилов, Новые данные..., стр. 248.

²³ К. В. Голенко, Датировка медных монет Пантикапея конца III—II вв. до н. э., КСИИМК, вып. 58, 1955, стр. 135.

изображением на лицевой стороне головы бородатого сатира вправо, на оборотной стороне — лука и стрелы влево (ОК, XXIII, 10). В коллекции 1956 г. одна из монет, возможно, тоже фанагорийская этого же типа, но очень плохой сохранности (лицевая сторона стерта, от надписи сохранилась только буква А). Н. А. Зограф датировал эти монеты концом III — началом II в. до н. э.²⁴ Д. Б. Шелов считает, что они чеканились на протяжении всего II в. до н. э., относя первые выпуски их к рубежу III и II вв. до н. э.²⁵

Пантикапейских и фанагорийских монет второй половины II и I в. до н. э. из ст. Елизаветинской неизвестно.

Медная пантикапейская монета, так же как и фанагорийская, чеканилась только для внутреннего обращения, и городские автономные монеты служили основным платежным средством на Боспоре²⁶. Монеты эти встречаются в большом количестве на всех боспорских городищах, в том числе и на той территории азиатской части, которая входила в границы Боспорского царства (Семибратнее и Краснобатарейное городища, хутор Разнокол, окрестности ст. Джигинской, совхоз Джемете, поселок Супсех, г. Анапа). Вне пределов собственно Боспора, на меотской территории, монеты автономной чеканки боспорских городов эпохи Спартокидов встречаются очень редко. За последние годы зарегистрирован ряд таких находок в разных пунктах Прикубанья (см. Прил. III). Из находок, сделанных в более раннее время, можно указать на опубликованный нами клад пантикапейских монет начала III в. до н. э. из ст. Старо-Нижестеблиевской²⁷ и находку пантикапейской монеты первой половины III в. до н. э. в Усть-Лабинском 2-м могильнике²⁸.

Таким образом, известные в настоящее время пантикапейские монеты из Прикубанья не выходят за рамки конца IV — первой половины III в. до н. э. Находки их носят случайный характер, попасть сюда они могли при заездах боспорских купцов. У меотов денежных отношений не существовало и обмен носил натуральный характер.

Совершенно иное положение мы наблюдаем на Елизаветинском городище. Обилие находок пантикапейской меди говорит о развитии внутри города денежных отношений. Для внешней торговли с меотскими племенами медные пантикапейские и фанагорийские монеты, представлявшие собою мелкую разменную монету, значения иметь не могли. Анализ монетных находок из Елизаветинского городища позволяет в какой то степени представить этапы и характер денежных отношений в данном населенном пункте.

Денежные отношения здесь начинают складываться в последней четверти IV в. до н. э., когда возникает эмпорий. Наиболее интенсивное денежное обращение на Елизаветинском городище приходится на III в. до н. э., точнее, даже на его первую половину и середину. К этому времени относится более 80% всех найденных монет. В конце III — первой половине II в. до н. э. количество монет, обращавшихся на местном рынке, резко падает. Наравне с пантикапейскими монетами в это время встречаются фанагорийские. Денежный рынок Елизаветинского эмпория для конца IV — III вв. до н. э. не имеет каких-либо особенностей по сравнению с городами Боспора и, в частности, городами азиатской его части (близкую картину для данного периода дает денежный рынок Гермонассы²⁹). Конец IV в. до н. э. здесь представлен довольно значительным количеством монет с головой сатира на лицевой стороне и головой льва

²⁴ Зограф, Античные монеты, стр. 181.

²⁵ Шелов, Монетное дело Боспора..., стр. 173—174.

²⁶ Там же, стр. 126, 199.

²⁷ Н. В. А н ф и м о в, Клад пантикапейских монет из Старо-Нижестеблиевской, КСИИМК, XXIV, 1949, стр. 64—66.

²⁸ Н. В. А н ф и м о в, Меото-сарматский могильник у ст. Усть-Лабинской, МПА, № 23, М.—Л., 1951, стр. 189.

²⁹ Л. Н. К а з а м а н о в а, Монеты из раскопок Гермонассы в 1955—1956 гг., НЭ II, М., 1960, стр. 46 и сл.

¹¹ Вестник древней истории, № 2

на обороте. Не менее полно представлен и выпуск многочисленных монет первой половины III в. до н. э. с изображением лука и стрелы на реверсе. Особенно много найдено мелких медных монет тех же типов периода денежного кризиса. Фанагорийские монеты (II—I вв. до н. э.) встречены в единичных экземплярах. Приблизительно ту же картину мы видим и в самой Фанагории³⁰, только здесь в отличие от остальных боспорских городов количественно преобладают (хотя и ненамного) автономные пантикапейские монеты II в. до н. э.³¹ Зато совершенно иначе выглядит денежный рынок Танаиса. Хотя город и возник никак не позже середины III в. до н. э., монеты III—I вв. до н. э. отсутствуют. Это позволило Д. Б. Шелову прийти к выводу, что «в первые века существования Танаиса торговля в нижнем Подонье велась преимущественно на основе товарного обмена»³². К этому надо добавить, что не только в нижнем Подонье, но и в самом городе денежные отношения, если они и имели место, были очень слабо развиты. В этом Танаис отставал от своего собрата на Кубани.

Для более позднего времени — последней четверти II — первой половины I в. до н. э. — на Елизаветинском городище, как было указано, нет ни одной монетной находки. Видимо, деньги перестают обращаться на местном рынке.

Объяснение этому надо, видимо, искать во внутреннем и внешнем положении Боспорского государства, в это время пережившего острый экономический и политический кризис. Эмпорий Боспора на месте Елизаветинского городища продолжает еще существовать, сюда из Фанагории идут товары, но экономические отношения начинают, по-видимому, изменяться, что и приводит к прекращению денежных отношений.

В I в. до н. э., в период политических смут в Боспорском государстве, когда местные племена азиатской части отпали от Боспора, эмпорий Боспора на Средней Кубани прекратил свое существование.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ЕЛИЗАВЕТИНСКОЕ ГОРОДИЩЕ, 1956 г.

№	Город	Датировка	Литература	Вес, г	Диам. мм	Сохранность	
						Лиц. ст.	Обр. ст.
1	Пантикапей	Ок. 330—315 гг. до н. э.	ОК, XX, 88—89; АМ, XL, 19	2,49	13	хор.	хор.
2	»	Ок. 315—300 гг. до н. э.	ОК, XX, 70—71; АМ, XLI, 2	6,69	19	сред.	сред.
3	»	Нач. III в. до н. э.	ОК, XX, 72; АМ, XLI, 3	4,95	20	»	»
4	»	»	То же	5,48	20	»	»
5	»	»	» »	5,74	19	плох.	плох.
6	»	»	» »	4,695	18	сред.	сред.
7	»	»	ОК, XX, 59—60; АМ, XL, 31	5,27	15	плох.	сред.
8	»	»	ОК, XIX, 35—37; АМ, XLI, 7	2,95	14	»	»
9	»	I пол. III в. до н. э.	ОК, XX, 75	4,73	19	сред.	плох.
10	»	»	То же	5,4	20	хор.	плох.
11	»	»	» »	5,3	20	плох.	плох.
12	»	»	» »	4,9	20	сред.	плох.
13	»	I пол. III в. до н. э.	» »	4,95	18	плох.	плох.

³⁰ Д. Б. Шелов, Находки монет в Фанагории в 1947—1957 гг., НЭ, III, М., 1962, стр. 56 сл.; Ю. С. Крушкoл, Монеты Фанагорийского городища раскопок 1937 г. и 1939 г. Гос. исторического музея, СА, XV, 1951.

³¹ Шелов, Находки монет в Фанагории..., стр. 61.

³² Д. Б. Шелов, Денежный рынок Танаиса, «Записки Одесского археологического общества», 1 (34), Одесса, 1960.

№	Город	Датировка	Литература	Вес, г	Диам. мм.	Сохранность	
						Лит. ст.	Обр. ст.
14	Пантикапей	I пол. III в. до н. э.	ОК, XX, 73—74; AM, XLI, 4	5,45	18	хор.	сред.
15	»	»	ОК, XX, 79; AM, XL, 5	3,41	18	плох.	плох.
16	»	»	ОК, XX, 73—74; AM, XL, 4	3,9	16	хор.	сред.
17	»	»	ОК, XX, 79—80; AM, XL, 5	2,5	17	плох.	плох.
18	»	»	То же	4,25	17	»	»
19	»	»	» »	2,95	17	»	»
20	»	»	» »	2,92	17	»	»
21	»	II четв. III в. до н. э.	ОК, XX, 79—80; AM, XLI, 5	2,10	15	»	»
22	»	»	То же	2,63	15	плох.	плох.
23	»	»	» »	2,39	14	»	»
24	»	»	» »	1,81	13	сред.	сред.
25	»	»	» »	1,95	13	плох.	плох.
26	»	»	» »	1,56	13	плох.	сред.
27	»	»	» »	1,84	14	плох.	плох.
28	»	»	» »	1,92	14	»	»
29	»	»	» »	1,95	13	»	»
30	»	»	» »	1,88	13	»	»
31	»	»	» »	2,11	15	»	»
32	»	»	» »	1,23	14	»	»
33	»	»	» »	1,94	13	»	сред.
34	»	»	» »	1,58	13	»	»
35	»	»	» »	2,34	15	плох.	плох.
36	»	»	» »	2,34	15	»	»
37	»	сер. III в. до н. э.	AM, XLI, 8	2,41	13	»	сред.
38	»	»	То же	2,41	14	»	плох.
39	»	»	» »	2,53	14	»	»
40	»	»	» »	1,86	13	»	»
41	»	»	» »	2,98	16	сред.	»
42	»	III в. до н. э.	?	1,97	13	плох.	»
43	»	»	?	2,33	16	»	»
44	»	I пол. и сер. II в. до н. э.	ОК, XXI, 114; AM, XLII, 9	1,3	10	»	»
45	Фанагория	II в. до н. э.	?	2,83	10	»	»

ПРИЛОЖЕНИЕ II

ЕЛИЗАВЕТИНСКОЕ ГОРОДИЩЕ, 1934—1935 и 1952 гг.

№	Город	Датировка	Литература	Сохранность	Место находки
1	Пантикапей	Ок. 330—345 гг. до н. э.	ОК, XIX, 32; AM, XL, 18	хор.	Могильник, 1935, траншея, V, штык 3
2	»	II пол. IV в. до н. э.	ОК, XX, 91; AM, X, 20	»	Могильник, 1934, по опис. МАЭ, значится по погр. № 2, по дневнику в погр. № 2 (во рту) найдена только одна монета типа ОК, XX, 80.
3	»	Нач. III в. до н. э.	ОК, XX, 72; AM, X, 1, 3	»	Могильник, 1935, траншея XII, уч. 3, в выбросах
4	»	»	»	»	Могильник, 1935, погр. № 34, МАЭ
5	»	»	»	»	Городище, подъемный материал (Ш, СА, XXIII)
6	»	»	»	»	»
7	»	I пол. III в. до н. э.	ОК, XIX, 35—37; AM, X, 1, 17	»	Могильник, 1935, погр. № 35, МАЭ, 5338—483
8	»	I пол. III в. до н. э.	ОК, XX, 76; AM, X, 1, 3	плох.	Городище, 1935, траншея II, штык 4, МАЭ
9	»	I пол. III в. до н. э.	ОК, XX, 78; AM, X, 1, 4	»	Городище, 1935, случайная находка близ 1-го холма, МАЭ. 5338—1180

ПРИЛОЖЕНИЕ II (продолжение)

№	Город	Датировка	Литература	Сохран- ность	Место находки
10	Пан- тика- пей	I пол. III в. до н. э.	ОК, XX, 78; АМ, X, 1, 4	плох.	Городище, подъемный матери- ал (III, СА, XXIII)
11	»	»	»	сред.	Там же
12	»	»	»	»	Там же
13	»	»	»	»	Там же
14	»	»	»	плох.	Там же
15	»	»	»	сред.	Городище, 1935, траншея 1, шт. 10
16	»	»	»	»	Городище, 1935 при засыпке траншей; МАЭ, 5338—280.
17	»	»	»	»	Городище, 1935, траншея на Дубинской ул., шт. 12
18	»	»	»	»	Городище, 1935, при засыпке траншей на Дубинской ул.; МАЭ, 5338—595
19	»	»	»	плох.	Могильник, 1934, погр. № 18
20	»	II четв. III в. до н. э.	ОК, XX, 79— 80; АМ, X, 1, 5	»	Могильник, 1934, погр. № 33
21	»	»	»	»	Могильник, 1934, погр. № 33
22	»	»	»	»	Могильник, 1934, погр. № 33
23	»	»	»	»	По описи МАЭ монеты зна- чатся по погр. № 2, по днев- нику в погребении найдена только одна монета
24	»	»	»	»	
25	»	»	»	»	
26	»	»	ОК, XX, 79— 80; АМ, XLI, 5	хор.	Городище, 1935, траншея VII, шт. 12, МАЭ, 5338—913
27	»	II четв. III в. до н. э.	ОК, XX, 79— 80; АМ, XLI, 5	хор.	Городище, 1935, случайная на- ходка, МАЭ, 5338—1136
28	»	III в. до н. э.		плох.	Городище, 1935, траншея VIII, шт. 4; 5338—969
29	»	»	ОК, XXII, 163; АМ, XLI, 10	»	Городище, 1952, СА, XXIII
30	»	»	ОК, X III, 164; АМ, XLI, 10	»	»
31	»	сер. III в. до н. э.	ОК, XXII, 165; АМ, XLI, 11	сред.	Городище, 1935, траншея, на Дубинской ул., шт. 8, МАЭ, 5338—546
32	»	»	»	хор.	Могильник, 1934, погр. № 16
33	»	сер. III в. до н. э.	ОК, XXI, 123; АМ, XLI, 9	сред.	Могильник, 1934, погр. № 9
34	»	»	»	плох.	Городище, 1935, траншея II, шт. 9, МАЭ, 5338—546
35	»	»	»	»	Городище, 1935, траншея IX, шт. 8, МАЭ, 5338—1053
36	»	II пол. III в. до н. э.	ОК, XIX, 38	»	Городище, 1935, траншея на Дубинской ул., шт. 14, МАЭ, 5338—584
37	»	сер. III в. до н. э.	»	»	Могильник 1934, погр. № 8
38	»	»	»	»	
39	»	III в. до н. э.	»	плох.	Городище, 1935, траншея VII, шт. 7, МАЭ, 5338—895.
40	»	»	»	»	Могильник, 1935, погр. № 50, МАЭ, 5338—1412
41	Лев- коп II	III четв. III в. до н. э.	ОК, XXIV, 8— 9; АМ, XLII, 16	сред.	Могильник, 1935, погр. № 31; МАЭ, 5338—134
42—46	Фа- наго- рия	IV четв. III в.— нач. II в. до н. э.	ОК, XXIII, 10	»	Могильник, 1934, погр. № 8

ПРИЛОЖЕНИЕ III

ПАНТИКАПЕЙСКИЕ МОНЕТЫ ИЗ ПРИКУБАНЬЯ

№	Город	Датировка	Литература	Сохранность	Место находки и место хранения
1	Пан- тика- пей	кон. IV в. до н. э.	ОР, XX, 60; AM, XLI, 1	хор.	ст. Анастасиевская, Красно- дарский музей, инв. № 3839
2	»	IV четв. IV в. до н. э.	ОР, XX, 70, 71; AM, XLI, 8	сред.	ст. Старо-Корсунская, Каби- нет истории средней школы
3	»	Нач. III в. до н. э.	ОР, XIX, 35— 37; AM, XLI, 7	плох.	ст. Старо-Корсунская, Афи- ский музей
4	»	I пол. III в. до н. э.	ОР, XX, 74, 76; AM, XLI, 4	сред.	пос. Ильский, Краснодарский музей, инв. № 3794

Н. В. Анфимов

О РИМСКОМ ФЛОТЕ В ХЕРСОНЕСЕ

Вопрос о пребывании римских войск в Херсонесе достаточно полно освещен как в общих, так и в специальных работах М. И. Ростовцева, Н. И. Репникова, В. Н. Дьякова, В. Д. Блаватского, Г. Д. Белова и других авторов. Материал для этого дали находки ряда латинских надписей легионеров, черепиц с клеймами и особенно раскопки римской цитадели около 19-й куртины.

Известно, что кроме сухопутных сил в Херсонесе и Хараксе стояла римская эскадра, но сведений о ней дошло до нас чрезвычайно мало; поэтому новые эпиграфические данные, даже самые скудные, представляют большой интерес.

Еще Иосиф Флавий (BJ, II, 16, 4) писал об отправке в Причерноморье в сер. I в. н.э. 40 римских военных кораблей для поддержания там порядка, т. е. фактически для распространения своего влияния на новые города и народы.

Когда в I в. н.э. вновь усилившиеся скифы осадили Херсонес, римляне нашли прямой повод для вмешательства в дела города и послали туда войска во главе с легатом Нижней Мезии Т. Плавтием Сильваном¹. «Поход несомненно носил характер комбинированной военно-морской экспедиции... Эскадра военных судов состояла из кораблей равеннского флота, командированных в распоряжение легата Мезии, так как своего военного флота Мезия еще не имела...»².

О длительном пребывании равеннского флота в другом пункте Крыма — около крепости Харакс (на мысу Ай-Тодор) свидетельствуют клейма на черепице и кирпиче, изготовленных моряками этой эскадры: vex(illatio) c(lassis) Rav(ennatis) s(umptu) p(ublico)³ (рис. 1).

Во II в. н.э., когда в Херсонесе был размещен постоянный гарнизон (вексилляции нескольких легионов и вспомогательных когорт), направленный из провинции Нижней Мезии, там, видимо, одновременно стояла и часть мезийской эскадры. Об этом известно из надписи 185 г. н.э., посвященной императору Коммоду, в которой

¹ CIL, XIV, 3608 (= Dessau, 986).

² В. Н. Дьяков, Таврика в эпоху римской оккупации, «Уч. зап. МГПИ», т. XXVIII, вып. 1, М., 1942, стр. 49. Ср. D. M. P i p r i d i, Epigraphische Beiträge zur Geschichte Histrias in hellenistischer und römischer Zeit, В., 1962, стр. 130 сл.

³ Н. И. Репников, О характере римской оккупации южного берега Крыма, СА, VII, 1941, стр. 122; В. Д. Блаватский, Харакс, МИА, 19, 1951, стр. 254, 287. В 1965 г. в Хараксе на оползнях у маяка В. Рыбка случайно нашел фрагмент черепицы с аналогичным клеймом. Ср. МИА, 19, стр. 287, рис. 25.